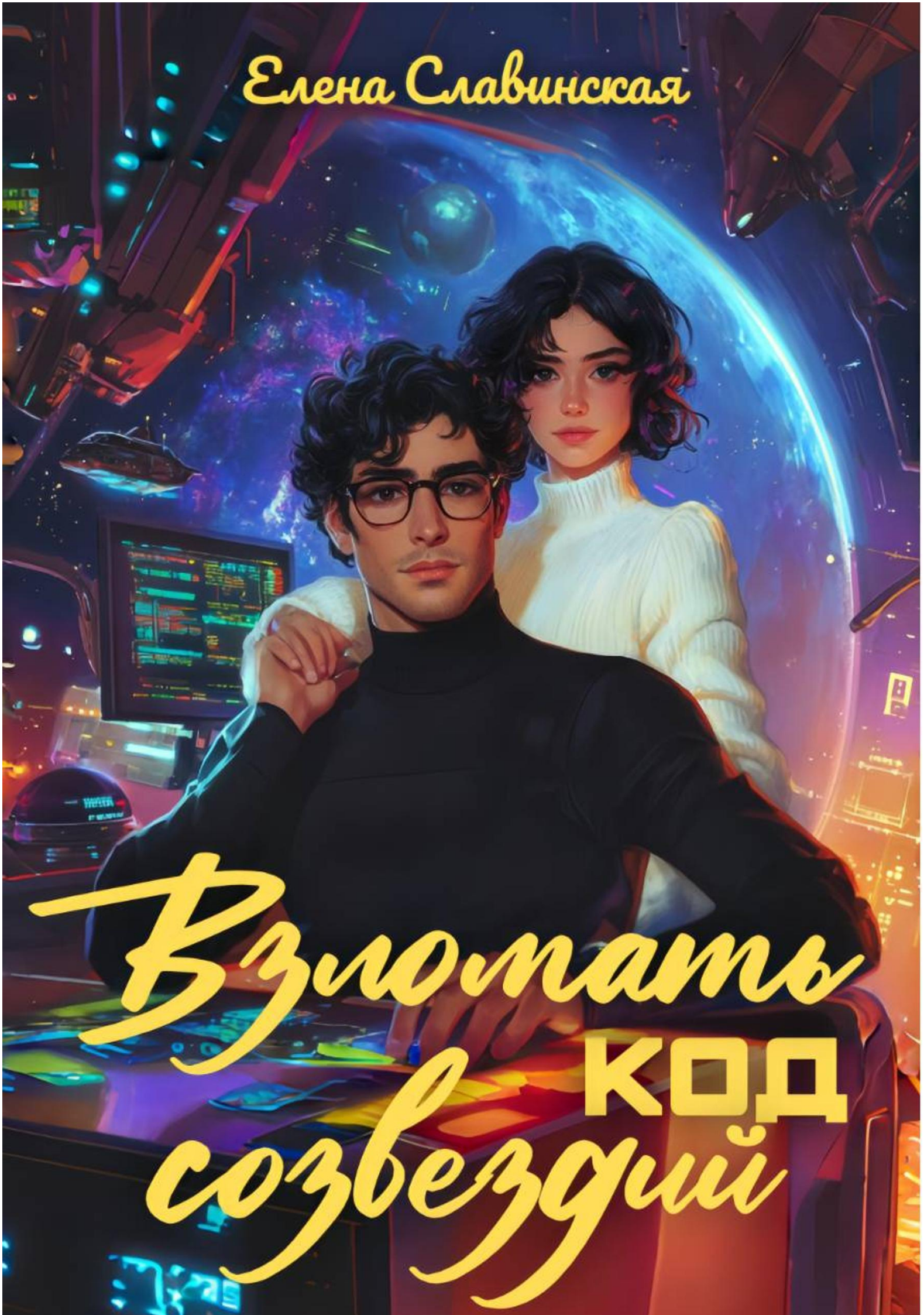
Елена Славинская



Взломать код созвездий

Миры Межгалактического Альянса

Елена Славинская

Взломать код созвездий

«Автор»
2026

Славинская Е.

Взломать код созвездий / Е. Славинская — «Автор», 2026 — (Миры Межгалактического Альянса)

Возглавив космический пиратский картель отца, Кристиан Дюмон делает все, чтобы вывести компанию в правовое поле. Талант к программированию помогает ему вести дела, налаживать связи и филигранно балансировать между «преступно» и «законно».Джулиана Мур строит безупречную карьеру в службе внутренней безопасности Межгалактического Альянса и мечтает наказать тех, кто сломал ее детство и разрушил семью. Тех, кто превратил ее отца в жалкое подобие себя прежнего.После одной случайной встречи Кристиану предстоит с особой тщательностью взвешивать каждый свой следующий шаг, чтобы на его запястьях не сомкнулись телескопические наручники стараниями ослепительного агента Мур. А самой Джулиане предстоит непростой выбор: использовать Кристиана в достижении своих целей или же навсегда забыть о мести.

© Славинская Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Елена Славинская
Взломать код созвездий

Пролог

Кристиан Дюмон сыто потянулся во сне и перевернулся на живот. Мягкие свежие простыни охлаждали разгоряченную кожу, а подушка дышала тонким ароматом вишни, корицы и чего-то цветочного. Ощущения тела накатывали медленно и лениво. В голове было пусто и гулко. Его рука лежала на чем-то мягком, теплом и шелковисто-нежном, на чем-то, что мерно дышало. Кристиан резко распахнул глаза. Свет рваными пятнами растекался по безликой комнате, силуэты мебели расплывались. Свободной рукой Дюмон нащупал очки на прикроватной тумбе и, водрузив их на переносицу, он рассмотрел девушку, сладко спящую на соседней подушке.

Темные волнистые волосы, достающие ей до подбородка, прикрывали лицо. Нежную кожу щек раскрашивал сонный румянец, а маленькое ушко украшало множество сережек и колечек. Кристиан сполз взглядом ниже, оглядывая незнакомку, которая лежала на животе. Светлая, едва тронутая золотистым загаром, кожа спины была усеяна, как шоколадной крошкой усыпана, родинками. Рука Дюмона смотрелась на хрупкой женской спине крупной и какой-то завоевательской. Кристиан заторможенно моргнул, запоминая навсегда этот образ. Было красиво.

Он медленно убрал руку от девушки. Та недовольно, сквозь сон, фыркнула, сморщив нос, и перевернулась на спину. Простыня сползла на талию, открывая идеальную полную грудь. Родинки вспыхивали на теле девушки, а под левой грудью на самых ребрах рассыпались настоящим созвездием. Кристиан сглотнул. Незнакомка была красива и космически привлекательна.

Кристиан медленно заглянул под свою простынь и, убедившись в догадках, аккуратно отполз от девушки. Вишневый рот приоткрылся, и незнакомка засопела, забросив руку за голову.

Кристиан сел на край кровати и потер руками лицо, стараясь разогнать туман прошедшей ночи и вернуть себе хотя бы часть воспоминаний. Мутный взгляд пробежался по комнате, и аналитический ум Дюмона уже начал работу.

Гостиничный номер. Его вещи вперемежку с женским гардеробом хаотично разбросаны по всем доступным поверхностям. Черный кружевной лиф красиво висит на прикроватном торшере. На столе стоит открытая бутылка мовианского вина и нарезка фруктов. Его коммуникатор дисциплинированно лежит на тумбе. Ее – там же, но с другой стороны кровати. Дюмон хмыкнул: как бы не было весело и пьяно, привычки, выточенные годами, не так легко перечеркнуть.

Кристиан, найдя брюки, оделся и подошел к графину с чистой водой.

Пока пил, глазами исследовал девушку. Отставив стакан, он облизнулся. Еще раз втянул аромат, плавающий мягкими волнами в номере, и краткие обрывки воспоминаний начали вспыхивать в его мозгу.

Вот он сидит в баре. Перед ним коммуникатор Джека. Заходит компания рехианцев. Он обращает внимание на свою соседку по бару… которая, к слову, сейчас в его кровати. За их спинами разгорается какой-то конфликт. Дальше провал…

Дюмон растерянно потер бровь и увидел одинокий коммуникатор Джека, валяющийся около тумбы. Ну хоть с этим не будет проблем.

Дальше была драка..? Кристиан посмотрел на свои сбитые костяшки и обреченно застонал. Напился, полез в драку и проснулся в номере с незнакомкой. Да он настоящая оторва!

Дюмон подошел к блюду с фруктами и закинул в рот пару кусочков груши. Вдумчиво прожевал и опять вернулся взглядом к девушке в постели. Что-то не давало ему покоя. Девушка была красива, и, если он правильно помнит, они много смеялись и спорили, а, значит она была умна и обладала чувством юмора. Потом были танцы, много танцев и коктейлей, медленный танец… Горячее дыхание на его шее, мягкий шелк волос…

Они отправились в номер и… В голове вспыхивали какие-то короткие эпизоды, яркие глаза, горячий шепот, плавные изгибы женского тела, вкус губ, мягкие прикосновения и сладостные стоны. Так, стоп! От коротких воспоминаний Кристиана прошило возбуждением. Дюмон разочарованно поморщился, хотелось бы больше данных.

Кристиан с сомнением посмотрел на коммуникатор девушки и, после недолгого торга с собой, решил, что это наименьшее из зол. Он не хотел краснеть и блеять, как последний баран, который пытается вспомнить имя девушки, с которой провел ночь. Это как минимум низко.

Ее модель коммуникатора была не самой распространенной, простой, но надежной. Дюмон мысленно похвалил девушку за такой выбор. Такие коммуникаторы сложнее взломать, нежели новомодные модели, ориентированные на качество картинки, нежели на качество защиты данных.

Преодолев все ступени защиты, Дюмон узнал имя хозяйки гаджета – Джулиана Мур. Красивое имя, ей подходит. Кристиан криво улыбнулся и уже хотел закрыть вкладки как напоролся взглядом на значок уведомления от службы внутренней безопасности Межгалактического Альянса.

Холодный пот прошиб затылок и лихорадочное желание узнать содержимое письма зазудело в кончиках пальцев.

Агенты внутренней безопасности в свое время доставили немало хлопот отцу. Кристиан недолго метался между желанием узнать, что связывает Джулиану и СВБ, и нежеланием нарушать ее личные границы.

Когда письмо наконец было открыто и прочитано, Кристиан грубо выругался и отложил коммуникатор Джулианы. И как его угораздило?

Подойдя к окну гостиничного номера на Оз, Дюмон дал себе ровно пять минут на размышление и принятие решения. Раннее утро на спутнике было раскрашено неоновыми вывесками и рекламными голографическими баннерами, предлагающие весь спектр услуг. За нано-стеклом летали разноцветные амлевы. Вдалеке кутался в смог и туман местный космопорт, где стоял слат Дюмона, который намекал, что Кристиану нужно срочно улетать.

Кристиан еще раз окинул спящую девушку взглядом и быстро прошелся по номеру, собирая свои вещи. Хотелось протереть все поверхности, чтобы она не смогла его найти по базе отпечатков пальцев, но Дюмон отбросил паранойю, хотя бы потому что он физически не помнит, чего касался, а чего нет. Пусть он останется в ее памяти как малодушный парень, который просто сбежал наутро. Дюмон скривился: подобная мысль сама по себе претила ему.

Уходить не хотелось, но смысл письма пламенел в памяти.

«Специальный агент Мур, ваш запрос на предоставление данных об учредителях и лицах, принимающих решение в компании «Спектр Логистик» удовлетворен.

Ниже представлен список интересующих вас лиц:

1. Джонс Джозеф Люсьен Дюмон, данные лицевого счета и счета индивидуального страхования <…>

Объект находится в межгалактическом розыске. Данные о текущем местонахождении объекта неизвестны.

С уважением, младший специалист по документообороту СВБ, Сидорова И.К.»

Из всех девушек Альянса, Кристиан оказался именно с той, кто ищет его отца, и совсем скоро, она объявит охоту и на него самого. Тысячи страпелек!

Глава 1

Кристиан облокотился на барную стойку, лениво крутил бокал с крепким алкоголем и рассматривал старенький потрепанный коммуникатор, которой еще несколько часов назад принадлежал Суетливому Джеку.

Стробоскопы и голограммы в баре сверкали всеми цветами неона, музыкальное техно било по перепонкам и отдавалось вибрацией в грудной клетке. На танцполе развлекался весь цвет молодежи Межгалактического Альянса. Девушки-мовианки, обладающие дикой, кошачьей красотой и грацией, переходили в активное наступление и заманчиво крутили бедрами и хвостами. Аврианки – идеальные представительницы своей планеты, белокурые, со сверкающей кожей притягивали взоры мужского пола холодной недоступностью. Были здесь и марсианцы – краснокожие, черноволосые и темноглазые. Они держались своей, обособленной группой, но бросали заинтересованные взгляды на танцпол. Представители Эльпиды и Земли среди этой компании оказались самыми простыми и неприметными. Никаких особенностей в цвете кожи или разрезе глаз.

Легкое замешательство пролетело по бару, когда в заведение зашла группа крепких мужчин, Загорелые, с развитым мышечным каркасом и желтыми глазами, зрачки в которых отражали свет. Кристиан мазнул по ним взглядом и отвернулся, не желая разглядывать представителей нового колонизированного мира. Рехианцы обладали вспыльчивым нравом и в их культуре пристальное внимание приравнивалось либо к вызову, либо к сексуальному заигрыванию. Дюмон однозначно не был заинтересован ни в первом, и тем более во втором. Раскручивать конфликт на пустом месте Кристиан не хотел, и хоть он уже давно не был тем застенчивым мальчишкой, что поступил в ВВАМП, сторонником бессмысленной демонстрации своих качеств тоже не стал. Да и зачем конфликтовать, если можно этого не делать?

Отец всегда злился на Кристиана за его желание улаживать все миром, но сестры Дюмона называли это качество дипломатией и радовались, что их брат не страдает кровожадными замашками.

Кристиан перевел взгляд на поцарапанный коммуникатор. Бывшему владельцу тот уже точно был без надобности, а вот для бизнеса отца мог оказаться крайне полезным. Кристиан непроизвольно передернул плечами, вспоминая отвратительный хруст, который разнесся под сводами подземных пещер одного неприметного планетоида.

У Кристиана не было ни сочувствия, ни жалости к судьбе Джека, а даже наоборот в душе недавнего выпускника Высшей Военной Академии Межгалактических Полетов появилось странное чувство злорадства и удовлетворенности, когда Данис Герреро не стал дожидаться официального правосудия[1]. Вот тебе и отсутствие кровожадности. Усмехнувшись своим мыслям, Дюмон подал знак бармену обновить свой напиток.

Со своим другом Максом и по совместительству специалистом по праву Альянса они расстались пару часов назад. Тот отправился на собеседование в юридическую фирму на Эльпиде, а сам Кристиан решил заскочить на спутник планеты Пос и передохнуть перед тем, как совершить целую серию прыжков через гиперпространство.

Пос являлась адской планетой, где в каждое время года найдется существо или обстоятельство, стремящееся с маниакальным садизмом уничтожить любую форму жизни. Сама планета была привлекательна только для экстремального туризма, и построить там что-то кроме небольших отелей, для бесконечного потока райдеров было проблематично. Ни климат, ни набеги отвратительной живности, ни дышащая серой, растрескавшаяся красная земля не позволяли выстроить более или менее привлекательный туристический городок. И потому предприимчивые и жадные до наживы представители бизнес структур облюбовали спутник Оз для всех своих коммерческих целей. Приемлемый климат, идеальное гравитационное поле, поз-

воляющие подлеты почти с любого сектора Альянса и более чем демократичное отношение к ведению не самого легального бизнеса, сделали Оз привлекательным островком спокойствия для всех, кто не был отягощен излишними моральными принципами. Для контрабандистов, мафии и пиратов.

На Оз каждый любитель незаконных развлечений мог найти себе удовольствие по вкусу. И Кристиан прилетел сюда скорее по давней привычке: отец со своими партнерами по бизнесу неоднократно встречался в отелях Оз для обсуждения дел, пока маленький Кристиан вместе с мамой и четырьмя старшими сестрами ожидали его в семейном слате на орбите дышащей жаром Пос.

Кристиан привычным жестом поправил очки, взлохматил кудрявые волосы и вылил в себя новую порцию янтарной жидкости. В глубине души Дюмон уже смирился с тем, что рано или поздно возьмет управление картелем на себя, но все еще не чувствовал должной уверенности по этому поводу. Пиратский картель – это не то место, где можно проявить слабость или сгладить углы. Нужно быть жестким и зачастую показывать физическую силу. А Кристиан был слишком дипломатичным для такой должности. Но отец не молодел и все чаще он намекал, что если Кристиан не займет свое место по праву, то это сделает кто-то другой. Кто-то кому в свое время перешел дорогу Молчаливый Джонс, а значит, вся семья может оказаться под ударом. Кристиан ненавидел ультиматумы и якобы безвыходные положения. Его аналитический ум отказывался видеть только один ход событий и потому он сразу обозначил отцу, что не будет играть по его правилам. Он будет вытаскивать незаконный бизнес отца в правовое поле. Джонс на это только хитро щурился и улыбался в пышную черную бороду. Отцу было сложно представить, что можно строить бизнес честно и… платить налоги. От заявления, что Кристиан собирается реорганизовать компанию и платить налоги, Джонса чуть не хватил удар. Но это были условия сына, и отец не смог от них отмахнуться.

Тяжело вздохнув, Дюмон попросил повторить выпивку и мазнул хмельным взглядом по тем, кто сидел с ним рядом. Справа от него ворчал какой-то республиканец. Он интенсивно шипел и накидывался ядовито зеленой жидкостью. В любом другом месте присутствие представителя врагов Альянса было бы расценено как провокация, и хвостатого ящера уже давно отправили бы в планетарное полицейской управление. Но на Оз действовал негласный нейтралитет, и все принятые социальные роли и маски переставали иметь значение. Только здесь за одним столом могли пить действующие офицеры космофлота Межгалактического Альянса и представители Республиканских сил. Легкий аромат вишни стелился над барной стойкой, и Кристиан повернул голову, желая узнать, что за ароматный коктейль приготовил бармен.

На круглом мягком стуле слева от него разместилась миниатюрная девушка. Короткие темные волосы едва доставали до подбородка и вились непослушными локонами. Девушка была слишком сосредоточена на своем бокале и хмурила темные брови. Мрачное выражение ее лица отталкивало всех желающих завязать с ней знакомство. А тех, кто все же решался завязать с ней беседу, она буквально уничтожала на подлете.

Череда ее «не интересно», «отвали», «не думаю», «нет», «ты не в моем вкусе» развеселила Кристиана. Он хохотнул и приложился к бокалу. В голове уже приятно шумело от выпитого.

– Я сказала что-то смешное? – агрессивно начала она, поворачивая голову в его сторону.

Кристиан посмотрел на нее, удостоверяясь, что она обращается к нему. Столкнувшись с сердитым прямым взглядом, поднял руки в примирительном жесте.

– Святые квазары, нет. Но вы, кажется, готовы убить каждого в этом зале.

Девушка фыркнула и вернулась к своему напитку.

– Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

– Для этих целей, вы выбрали не самое подходящее место, ma chérie, – хмыкнул Кристиан. И сам себя одернул. Если он начал вплетать словечки на родном языке своих предков, то пора заканчивать с алкоголем.

– А где подходящее место? Твой номер? Или может твой амлев? М? – опять перешла в нападение незнакомка.

Кристиан медленно моргнул. Ему становилось непросто улавливать настроение особы, сидящей рядом.

– Я думаю, что у вас был сложный день. И вы готовы покусать любого, кто окажется рядом. Я, – Кристиан допил свой напиток, – не горю желанием выполнять роль боксерской груши. Adieu.

Девушка нахмурилась еще сильнее, разглядывая Кристиана, который уже собирался уходить и громко выдохнула:

– Вы правы… У меня действительно выдался не самый удачный день и… я просто устала, – она быстрым движением убрала выбившуюся прядь за ухо. – Извините, я не всегда хочу всех покусать, – примирительно продолжила она, нерешительно улыбаясь.

Кристиан понимающе кивнул, его взгляд зацепился за сережки в ее ухе и широкое серебряное кольцо на большом пальце женской руки. На том кольце была выгравирована формула, и, если бы Кристиан не был пьян, он бы никогда не придвинулся к девушке, желая рассмотреть надпись.

– Это… – он прищурился, – закон Стефана…

– Больцмана[2, – закончила девушка, которая сначала отшатнулась от такого грубого вмешательства в свое личное пространство, но после расслабилась.

– Точно. Интересный выбор. Почему?

Кристиан отодвинулся, но успел уловить аромат незнакомки. Та самая вишня, которая плыла над барной стойкой. Он внимательно вглядывался в ее лицо, ожидая ответа. Она, не отводя взгляда, криво улыбнулась:

– Это напоминание.

Кристиан свел брови, не понимая, о чем она говорит.

– Чтобы светить ярче других, не обязательно быть самой большой или высокой. Ну или взрослой.

Кристиан хмыкнул и ярко улыбнулся:

– Нужно лишь чтобы внутри было достаточно огня.

– Верно, – подхватила его улыбку девушка и подняла бокал. – За Больцмана и Стефана!

Кристин кивнул бармену и поддержал тост незнакомки. Он сам не понимал почему сделал это. Наверно, его впечатлила интерпретация классической формулы. Когда весь мир смотрит на тебя скептически из-за твоего возраста или опыта… в конечном итоге важным остается только то, сколько огня у тебя внутри. Только это и имеет значение.

– Кристиан, – Дюмон протянул руку для знакомства и в этот момент за его спиной раздался оглушительный рев.

Рехианцы что-то не поделили с марсианцами и завязалась потасовка. Бармен выскочил из-за стойки, от входа отлепился охранник, а рядом завопил республиканец, который решил, что драка – это отличное продолжение вечера.

Девушка хотела уже пожать руку и представиться, но между ними со всей силы врезалось тело рехианца. Коммуникатор Джека отлетел за стойку, напитки выплеснулись, а пара бокалов, ударившись о покрытый металлическими пластинами пол, разлетелись на осколки. Рука девушки оказалась зажата мощной спиной накаченного парня и столешницей бара.

Любительница астрофизических формул и их трактовок вскрикнула и постаралась вытянуть руку, но рехианец даже не шелохнулся, он мотал головой, пытаясь восстановить ориентиры, после того как столкнулся с кулаком республиканца.

Кристиан, оттолкнул парня и убедился, что рука девушки не пострадала, когда его схватили за грудки и подняли с места как плюшевую игрушку. Перед Дюмоном стоял рехианец, который зло раздувал ноздри и светил желтым тапетумом своих сетчаток.

– Охренел? – взревел здоровяк. Вены под смуглой кожей вздулись и проступили мускулы на предплечьях, в нос ударил запах пота. А на фоне воронка конфликта закручивала все больше и больше участников. Бармен старался разнять одного рехианца и нескольких посетителей бара. Охранник что-то быстро кричал в свой коммуникатор, вызывая подмогу. Республиканец без разбора крушил мебель. Бились бокалы с напитками, мимо Кристиана прокатился стул.

Кристиан уже примерялся использовать один из приемов самообороны, который успел выучить за время своего обучения, но руки рехианца неожиданно сами разомкнулись, когда звонкий женский голос произнес:

– Эй ты, кусок вонючего тестостерона! – карие глаза с вызовом сверкали из-под черной челки, а сама она поднялась на ноги с барного стула. Кристиан мимоходом отметил, что выше она от этого действия не стала. Миниатюрная фигурка в темном объемном свитере напротив высоченного рехианца смотрелась противоестественно. Но стальной взгляд и крепко сжатые губы говорили о твердом характере девушки. Или о ее безумстве. Кристиан не успел обдумать эту мысль.

– Че ты вякнула?

– Мужик, тон смени. Ты разговариваешь с девушкой, – Кристиан поменял положение так, чтобы встать между ней и тем, кто представлял угрозу.

Но раззадоренному конфликтом рехианцу не понравился тон самого Кристиана, и он больше не стал размениваться на тяжелую умственную работу по ведению переговоров. Инициатор конфликта замахнулся левой рукой, целясь в лицо Дюмона. Тот успел уйти от удара, мысленно благодаря своих друзей за часы проведенные в тренировочном зале ВВАМПа. Некоторые приемы навсегда отпечатались в его аналитическом и неконфликтном мозгу.

Рехианеца, не получившего сопротивления, по инерции протащило в сторону. Он проехался по барной стойке, опрокидывая тягучий коктейль, который до того пил республиканец. Зеленая жижа разлилась по бару, распространяя отвратительный аромат вареных внутренностей насекомых.

– Мерзость, – прокомментировала, стоящая рядом девушка.

Дюмон искренне хотел согласиться, но в этот момент рехианец окончательно рассвирепел. Он с налитыми кровью глазами повернулся к Кристиану, стараясь стряхнуть с руки зеленую жижу. Его верхняя губа приподнялась в агрессивном рыке, а на переносице появились заломы.

– Тебе лучше уходить, – коротко сказал Кристиан, внимательно следя за каждым движением соперника. По его подсчетам подмога, которую вызвал охранник бара, должна появиться с минуты на минуту, но и это время нужно как-то продержаться.

Отстраненно он заметил, как всколыхнулся вишневый воздух, и черная кудрявая макушка перемахнула через хромированную барную стойку. И Кристиан бы порадовался сообразительности и рациональности девушки, если бы ему не предстояло драться с физически превосходящим его противником.

Кристиан встал в стойку, сжав кулаки и развернувшись корпусом, он ждал, когда агрессивный соперник кинется на него с кулаками. Так и произошло, Кристиан пригнулся и успел сделать пару ударов в корпус рехианца, но тот будто даже не заметил этого. Мощный пресс жителя Рехи прикрывали тяжелые защитные пластины, которые являлись стандартной экипировкой для этой расы. И Кристиан успел почувствовать боль в сбитых костяшках, когда его опрокинули на столик, который еще недавно занимала компания с Аврио.

От удара вышибло воздух из легких, и мгновенно потемнело перед глазами. Рехианец с победной улыбкой замахнулся на Кристиана.

– Прощай, очкарик, – прогудел он.

– Не так быстро, – над головой рехианца разлетелись осколки стеклянной бутылки, а его взгляд приобрел блаженную отстраненность. Рехианец с грохотом свалился к ногам миниатюрной брюнетки.

Кристиан, смаргивая пелену в глазах, поднялся со стола и оценивающе посмотрел на девушку, которая откинула то, что осталось от бутылки в сторону. Маленькая и воинствующая.

– Это было впечатляюще и очень своевременно, ma chérie.

Девушка хмыкнула и вздернула бровь, протягивая руку и помогая подняться Кристиану.

– Кажется, это твое? – она протянула Дюмону коммуникатор Джека и, перешагнув через бесчувственное тело рехианца вернулась к бару. Перегнувшись через стойку, она вытянула бутылку из толстого зеленого стекла и повернулась к Кристиану.

– А это мое. Компенсация морального ущерба, – по-лисьи хитро улыбнулась она.

Кристиан поддержал настроение и, поморщившись от боли в голове, тоже заглянул за бар, выбирая бутылку сносного виски и прикладываясь к горлышку.

За их спинами конфликт сходил на нет, вооруженная помощь все-таки прибыла, но на Оз подобных вызовов за одну ночь могло быть несколько, потому группа охраны не сильно торопилась на очередную потасовку.

В голове после удара и новой порции алкоголя стало пусто, боль притупилась. После активного выброса адреналина в крови гуляли эндорфины и дофамин, вызывающие чувство эйфории и удовлетворения. Дюмон приложил бутылку к пульсирующему виску и посмотрел на невольную соучастницу сегодняшней драки.

– Я по-прежнему не знаю твоего имени.

– Джулиана, – мягко улыбнулась она. – Честно говоря, сейчас мне бы хотелось танцевать, – задумчиво сказала девушка, с грустью разглядывая свисающий на проводе и судорожно мигающий стробоскоп.

Кристиан сделал еще несколько глотков и, отставив бутылку в сторону галантно предложил Джулиане посетить пару ночных клубов. Она криво улыбнулась и сверкнула хмельным взглядом, соглашаясь.

Стекло раздробленных бокалов и бутылок под их ботинками скрипело и хрустело, когда они отправились на выход. Бармен даже не посмотрел на выходящих гостей. Сейчас он был занят тем, что вместе с подоспевшими на помощь вооруженными охранниками выяснял кто затеял конфликт и кто будет возмещать токены за разгромленный бар. Рехианцы и марсианцы продолжали сыпать в сторону друг друга проклятиями, но так как они были связаны, дальше грубой ругани дело не шло. Пара землян продолжали спокойно беседовать за боковым столиком, казалось, конфликт нисколько не отвлек их от разговора. Мовианки выползали из-под стола, куда успели спрятаться, а одинокий республиканец грустно разглядывал то, что осталось от его коктейля на барной стойке.

***

Кристиан ожидал получения разрешения на выход в гиперпространство, после того как простроил и забил в бортовой компьютер свой маршрут. Он откинулся в кресле пилота и лениво крутил в голове вчерашние события. Память издевательски отказывалась воспроизводить то, что было после их совместного с Джулианой решения отправится в турне по ночным клубам Оз. Только какие-то краткие вспышки-эпизоды, которые не могли оставить равнодушным ни одного молодого здорового мужчину.

Видимо, столкновение его головы со столешницей в баре, не прошли без последствий. Кристиан не исключает, что получил легкое сотрясение, которое было затоплено изрядной долей алкоголя.

Бортовой компьютер сверкнул оповещением о получении разрешения на выход в серию гиперпрыжков, и Кристиан отправил свой сверхманеврвенный летательный аппарат по нужным координатам.

Мысли Дюмона перескочили от воспоминаний к текущим делам.

Коммуникатор Джека валялся рядом и по большей части более не представлял из себя ничего полезного. Все транзакции, которые связывали прожженного пирата и отца Дюмона были уничтожены. Оставалось еще несколько скрытых папок и файлов, которые Кристиан оставил напоследок. Суетливый Джек не обладал выдающимся интеллектом, однако этот недостаток он удачно компенсировал крепкими связями и фантастической, граничащей с оккультизмом, живучестью.

Кристиан помнил Джека из своего детства. Тогда он часто ошивался в окружении отца, потому что был одним из тех, кого Молчаливый Джонс приблизил и одарил определенными привилегиями. Но стоило только Джеку Роузману посвататься к старшей сестре Кристиана, как все преференции были молниеносно аннулированы. И речь не шла о большой и светлой любви, скорее о тщеславии и раздутом эго самого Джека, который решил, что его желания более чем достаточно, чтобы Молчаливый Джонс с благодарным и счастливым выражением лица отдал свою шестнадцатилетнюю дочь замуж без ее на то согласия.

Суетливый Джек не учел одного, что какую бы репутацию не заработал себе Молчаливый Джонс, самым важным в его жизни оставалась семья. И когда мать Кристиана окончательно потеряла терпение и поставила отцу условие, тот выполнил все до последнего пункта. Потому что единственная, кто стояла выше пиратства, картеля и даже семьи была Реджина Дюмон, горячо обожаемая супруга Джонса и мать всех его детей.

И сейчас Кристиан занимался тем, что мотался из одного сектора Межгалактического Альянса в другой лишь для того, чтобы находить, договариваться, шантажировать, угрожать и подкупать бывших партнеров по бизнесу отца. Иными словами, Кристиан скрупулезно подчищал грязные хвосты и уничтожал любое упоминание семьи Дюмон в информационном и преступном поле Альянса.

Работы предстояло запредельно много. Кристиан прописал целый алгоритм, который помогал ему ориентироваться в делах. И сейчас, рассматривая и внося правки в последовательность своих действий, Дюмон не мог позволить себе думать о красивой девушке-агенте, которая питает слабость к танцам и формулам из астрофизики.

***

Джулиана приоткрыла один глаз, когда надоедливый луч местной звезды проник сквозь окно и вырвал ее из сладкого сна.

От души потянувшись, она пребывала в том состоянии, когда мягкие волны дремы еще качают на теплых волнах, но реальность уже бессердечно стучится в сознание.

Наконец найдя в себе силы открыть оба глаза и выпутаться из мягкого хлопка, Джулиана поднялась с кровати и поморщилась от неприятной боли в висках. Оглянувшись, она скривилась еще больше, вспоминая весь вчерашний вечер.

Было неловко и немного стыдно. Она понятия не имела как нужно себя вести на утро с парнем, с которым буквально познакомилась несколько часов назад.

Конечно, все взрослые люди, но поговорить все же стоило. Насколько помнилось Джулии Кристофер… нет, Кристиан, был вполне адекватным, приятным. Даже веселым. Джулиана усмехнулась, вспоминая их небольшое приключение в баре, а потом и танцы в ночном клубе. А какие у него красивые руки! Была у Джулианы маленькая женская слабость. Она любила красивые мужские ладони и пальцы.

Джулиана обернулась, желая обнаружить парня, прислушалась к тишине в гостиничном номере и нахмурилась. Из душевой не доносилось ни звука. Постель пуста, только отпечаток

головы на соседней подушке. Специальный агент Джулиана Мур резво соскочила с кровати, взглядом проверяя свои вещи. Коммуникатор на месте, белье, верхняя одежда.

В гостиничный номер деликатно постучали. Джулиана наспех завернулась в простыню и поспешила открыть дверь, в глубине души надеясь, что это вернулся Кристиан. Но реальность оказалась прагматичнее.

Горничная вежливо улыбнулась и залепетала что-то про завтрак.

– Я ничего не заказывала, – прочистив горло, сказала Джулиана, ругая себя за наивность и излишнюю романтичность.

– Завтрак и эти апартаменты оплачены вашим другом, – служащая вкатила столик и, пожелав хорошего отдыха, поспешила покинуть номер.

Джулиана фыркнула, борясь с противоречивыми эмоциями. Они ничего друг другу не обещали. Провели прекрасные вечер и ночь, а на утро Кристиан растворился. Может так было и лучше. Только вот задетая женская гордость вопила совсем иное. Если бы сейчас Кристиан предстал перед ней, Джулиана бы точно сказала ему пару ласковых, и сама выставила того за порог.

Мур смотрела на столик с клошами и не могла заставить себя сдвинуться с места.

Вспомнив коллегу и близкую подругу Флоренс, которая регулярно рассказывала про приключения на одну ночь, Джулиана с особенной ясностью понимала, что такие развлечения ей категорически не подходят. В душе было гадко и мерзко. Попытка была засчитана, внесена в протокол, выводы сделаны.

Быстро освежившись в душе, Джулиана так и не нашла в себе сил поесть то, что оплатил сбежавший Кристиан. И вроде еда не виновата, и голод Джулиана чувствовала нешуточный, но все же.

В душе огненными мотыльками вспыхивала злость. Хотелось найти этого Кристиана, если его и правда так зовут, и намекнуть, что оставлять женщину одну в номере на утро как минимум некрасиво. Но она, конечно, не будет этого делать, хотя возможности, несомненно, были, учитывая ее недавнее повышение.

Джулиана неспеша оделась и застегнула на запястье коммуникатор, проверяя оповещения. Следом за предоставленной информацией об учредителях, пришло уточняющее письмо, в котором делится своими соображениями специальный агент в отставке, который почти двадцать лет активно гонялся за пиратским картелем Молчаливого Джонса. Бывший коллега непрозрачно намекал: Джонс Джозеф Люсьен Дюмон сдает позиции, поговаривают, что свое нагретое и теплое место он в скором времени передаст сыну.

Джулиана сердито свернула вкладки и закрыла голографии. Голод, ноющая головная боль и утренняя капитуляция парня из ее постели, не делали ее более благосклонной или благодушной.

Сейчас ей было абсолютно все равно: Дюмон старший или Дюмон младший.

На скамье подсудимых места хватит всем.

[1] Данные события происходили в книге «Преодолеть зону избегания»

[2]Закон Стефана — Бол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.